

References

- 1 From the theory of journalism to the theory of media. The dynamics of media research in modern Russia / ed. E.L. Vartanova: collective monograph. – M. : Publishing House of Moscow University; Faculty of Journalism, Moscow State University, 2019. – 208 p.
- 2 **Smeyukha, V.V.** Media Communications : Theory, Practice, Professional Education : monograph / V.V. Smeyukha. – Rostov-on-Don : RSTU, 2016. – 307 p.
- 3 **Sipko, E.S.** Targeted advertising in social networks / E.S. Sipko // Journalism in 2018: creativity, career, industry : Materials of the international scientific-practical conference. – M. : Faculty of Journalism MSU, 2019. – 728 p.
- 4 **Uchenova, V.V.** Conversations about journalism / V.V. Uchenova. – M. : Young Guard, 1985. – 204 p.
- 5 Fake news : Informative mystification: manual for Universities / S.S. Rastopopova, E.N. Bogdan. – M. : Publishing House Aspect Press, 2018. – 112 p. (accessed: 28.03.2019)
- 6 **Smeyukha, V.V.** Communications of a modern city / V.V. Smeyukha, D.A. Podobed, E.S. Sipko. – Rostov-on-Don : RSTU, 2017. – 174 p.

УДК 37.022

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ НА УКРАИНЕ

А.В. Федоров

*ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

*Исследование выполнено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках
научного проекта № 18-013-00022 «Массовое медиаобразование в странах
СНГ (1992–2020)».*

Довольно долгое время (1992–2013) Украина находилась в ситуации страны, находящейся под сильным влиянием российского медиаобразовательного опыта, в том числе и научных разработок нашей научной школы [5, с. 171–177; 9, с. 33–36; 10, с. 155–162; 12, с. 510–517; 16, с. 181–184; 21, с. 145–151; 27, с. 25–44; 28, с. 41–52; 30, с. 88–94; 35; 38, с. 60–65; 39, с. 60–66; 50, с. 77–87; 51; 52; 53; 64, с. 239–242; 67, с. 54–57; 78, с. 104–108; 83, с. 15–26; 84, с. 10–12 и др.]. Одна из статей, опубликованных в Киеве, была даже специально посвящена деятельности нашей научной школы «Медиаобразование и медиакомпетентность» [31, с. 210–218].

Активно пересказывался на Украине и медиаобразовательный опыт ЮНЕСКО, западных стран [6, с. 162–170; 11, с. 11–21; 19, с. 4–5; 27, с. 25–44; 26, 2011; 47, 2011; 63, с. 70–92; 68, с. 55–62; 79, с. 124–130; 80, с. 215–221 и др.].

Интересными были и компаративистские исследования. Например, сравнение уровней медиаграмотности польских и украинских студентов: в эксперименте участвовали 54 студента Вроцлавского университета и 42 студента Львовского национального университета [68, с. 41]. В итоге оказалось, что 71 % львовских студентов ничего не знают о медиаобразовании, отождествляя его с дистанционной формой обучения, никаких курсов по медиаобразованию в университете им не читалось. Польские студенты, напротив, имели возможность прослушать медиаобразовательный курс, поэтому 78 % респондентов этой группы смогли правильно назвать задачи медиаобразования [68, с. 45].

Аналогичный анализ был сделан и относительно выяснения уровней медиаграмотности молодежи в Словакии и Украине в 2004–2008 годах. Авторы исследования использовали количественные методы – анкетирование и письменные тесты с последующим содержательным анализом. Словацкая выборка составила 674 респондентов, из которых 206 были студентами вузов, 188 – учащимися выпускных классов и 180 – учениками иных классов. На Украине (в 2004 году) выборка составила 2003 респондентов в возрасте от 14 до 35 лет. Это же исследование с несколько видоизмененным инструментарием было проведено в 2007 году. ... Анализ результатов исследований по проблемам медиаграмотности молодежи в Словакии и Украины показал, что украинская молодежь отстает от словацких сверстников по уровню медиаграмотности [3, с. 45–47].

В связи с экспериментальным введением медиаобразования в украинских школах был проведен опрос 93 учителей начальной, средней и старшей школы (большинство из опрошенных составляли женщины – 78 %) [46, с. 426].

При этом опрошенные украинские учителя среди наиболее предпочтительных выделили следующие медиаобразовательные задачи:

- защита от вредного влияния медиа, например, от воздействия сцен насилия на экране, от пропаганды плохого вкуса, от произведений низкого художественного качества и т.д. (74,5 %);
- развитие критического мышления личности по отношению к медиа (62,8 %);
- подготовка людей к жизни в демократическом обществе (61,6 %);
- развитие хорошего эстетического вкуса, оценки эстетических качеств медиатекстов, понимания медиатекстов, шедевров медиакультуры (58,8 %);
- развитие способностей аудитории к нравственному, психологическому анализу различных аспектов медиа, медиакультуры (55,8 %);
- обучение аудитории практическим умениям работы с медиатехникой (38,1 %);
- развитие коммуникативных способностей личности (37,3 %);

- развитие умений самовыражаться с помощью медиа, создавать медиатексты (31,7 %);
- развитие способностей аудитории к политическому, идеологическому анализу различных аспектов медиа, медиакультуры (31,3 %);
- развитие способностей аудитории к анализу медиатекстов в широком культурологическом, социокультурном контексте (28,5 %);
- удовлетворение различных потребностей аудитории в области медиа (16,1 %);
- развитие способностей аудитории к восприятию, пониманию и анализу языка медиатекстов (аудиовизуального ряда, композиции, стилистики, символики и т.д.), «декодированию» медиатекстов (11,9 %);
- получение аудиторией знаний по теории медиа и медиакультуры (9,8 %);
- получение аудиторией знаний по истории медиа, по истории медиакультуры (3,8 %) [46, с. 427–428].

Поскольку данной опрос проходил на основе разработанных нами анкет [74], можно сравнить полученные на Украине результаты с аналогичными результатами анкетирования российских педагогов. 57 российских педагогов [74, с. 170–180], где учителя из России выделили следующие важные, по их мнению, задачи медиаобразования:

- развитие критического мышления (основная задача: развитие критического мышления, автономии личности по отношению к медиа/медиатекстам) – 63,16 %;
- развитие эстетического восприятия, вкуса, способностей к квалифицированной оценке эстетического качества медиатекстов, к пониманию медиатекстов; пропаганда шедевров медиакультуры – 57,89 %;
- развитие способностей аудитории к политическому, идеологическому анализу различных аспектов медиа/медиакультуры – 50,88 %;
- развитие способностей аудитории к анализу медиатекстов в широком культурологическом, социокультурном контексте – 43,86 %;
- обучение аудитории практическим умениям работы с медиатехникой – 43,86 %;
- развитие способностей аудитории к восприятию, пониманию и анализу языка медиатекстов – 36,84 %;
- защита аудитории от вредного влияния медиа – 35,09 %;
- подготовка людей к жизни в демократическом обществе с помощью медиа/медиакультуры) – 35,09 %;
- удовлетворение потребностей аудитории – 33,33 % [74].

Сравнительный анализ мнений украинских и российских педагогов показывает, что если у первых на первый план выходят защитные задачи (74,5 %), то у вторых на первом месте развитие критического мышления учащихся (63,16 %), в то время как сторонников защитных задач только

35 %. Зато украинские педагоги (как, впрочем, и педагоги западных стран) больше ценят задачу подготовки людей к жизни в демократическом обществе (61,6 %), тогда как среди российских учителей такого мнения придерживается лишь каждый третий.

Зато относительно необходимости развития хорошего эстетического вкуса, оценки эстетических качеств медиатекстов, понимания медиатекстов, шедевров медиакультуры позиции украинских и российских педагогов очень близки (58,8 и 57,8 %).

Выяснилось, что опрошенные учителя посчитали, что медиаобразование школьников должно быть обязательным (65 % – на Украине, 63 % – в России) – в интегрированном в базовые школьные дисциплины виде (44,9 % – на Украине, 45,6 % – в России), в виде отдельного предмета (32,3 % – на Украине, 24,5 % – в России) либо синтеза автономных и интегрированных уроков (20,2 % – на Украине, 50,8 % – в России). Примерно треть учителей (28,8 % – на Украине, 34,8 % – в России) полагали, что медиаобразование школьников должно быть факультативным или кружковым. Отрицательное отношение к медиаобразованию школьников выразили только 3,6 % педагогов на Украине и 14% – в России [46, с. 430; 74]. Как мы видим, здесь обозначились весьма похожие тенденции.

Обнаружилось, что только 3,2 % украинских педагогов использовали элементы медиаобразования на каждом уроке. Более распространенными были следующие ответы: на 1–2 уроках по теме (24,2 %), на 1–2 уроках в четверти (32,3 %), на 1–2 уроках в полугодии (16,4 %), на 1–2 уроках в году (22,2 %). О том, что никогда не занимаются медиаобразованием на своих уроках, заявили только 1,7 % учителей [46, с. 434]. В России 28,2 % учителей заявили, что в той или иной степени используют медиаобразование на уроках, но процент педагогов, не занимающихся медиаобразованием, был гораздо выше – 25,6 % [74].

Среди препятствий использованию элементов медиаобразования на уроках учителя выделили следующие: мало знаний по теории и методике медиаобразования (65,8 % – на Украине, 54,3 % – в России), подготовка к урокам с использованием медиа занимает много времени (42,5 % – на Украине), отсутствие умений использования медиатехники (33,1 % – на Украине, 24,5 % – в России), отсутствие рекомендаций по поводу медиаобразования со стороны школьного руководства (28,3 % – на Украине, 77,2 % – в России) и материальной заинтересованности (3,6 % – на Украине, 89,4 % – в России) [46, с. 435; 74]. Как мы видим, при относительном сходстве некоторых позиций, российские педагоги оказались более меркантильными и подверженными начальственным инструкциям.

Разумеется, в течение этого периода можно выделить и оригинальные научные, методические разработки украинских коллег: Г.Г. Почепцов и В.Ф. Иванов опубликовали множество трудов, посвященных массовым коммуникациям, медийным воздействиям и информационным войнам [25; 56; 57; 58; 59; 60 и др.], Б. Потятиник и Н. Габор попытались найти свой путь

в медиаобразовании с упором на медиаэкологию [14; 55], Г.В. Онкович разработала концепцию медиадидактики [51; 52; 53]. Таким образом, на «Украине в последние десятилетия сложилось несколько направлений трактовки целей и задач медиаобразования. Среди них наиболее выделяются три: киевская группа, которую условно обозначим как группу “медиадидактики” (Г. Онкович, В. Иванов и др.), львовская школа “медиаэкологии” (Б. Потятиник, Н. Габор и др.) и мариупольская школа “медиакритики” (Г. Почепцов и др.). Все эти три центра какой-то степени можно отнести к “просветительскому проекту” медиаобразования. В противовес им в Харьковском национальном университете была принята альтернативная медиаобразовательная модель, в которой акцент сделан на эстетической составляющей медиа и визуальных коммуникаций» [4, с. 51].

С учетом российского и западного опыта вслед за научными статьями медиапедагоги Украины стали разрабатывать учебные пособия (особенно активным этот процесс стал с началом широкомасштабного экспериментального внедрения медиаобразования в украинских школах) [44; 45; 54; 64; 65; 82 и др.]. Все больше стало организовываться научно-методических конференций, призванных вовлечь в медиаобразовательный процесс украинских педагогов [22; 23; 24; 40 и др.].

Однако, начиная с весны 2014 года, особенно в связи с образованием ДНР и ЛНР и военными действиями на их границах, ситуация с массовым медиаобразованием на Украине все чаще стала приобретать отчетливую идеологическую окраску. Первой ласточкой этих изменений стала статья Ю. Емец-Доброносовой с красноречивым названием «“Медиаобразование” по кремлевскому рецепту» [20]. В ней автор практически бездоказательно утверждала, что «красноречивым примером многоаспектности технологий Кремля» стало негативное влияние России на развитие медиаобразования на Украине: «вписанность украинских ученых именно в российский контекст развития медиаобразования впечатляет. Они регулярно и численно выступают не на международных форумах по медиаобразованию, а на российских конференциях. Сразу после старта программы по развитию медиаобразования на Украине начали проводиться семинары, тренинги, только с одним нюансом – под патерналистским руководством российских специалистов. Даже историю медиаобразования в мире большинство украинских ученых-пионеров в этой области транслируют при посредничестве российских трудов» [20].

И надо отметить, что такого рода критика довольно оперативно была учтена украинскими медиапедагогами. Например, учебные пособия по медиаобразованию, изданные в Киеве в 2017 году [1; 8 42], в большей степени уже основаны на западных разработках, в них почти нет ссылок на российский опыт.

Более того, еще в 2015 году на Украине был опубликован ряд статей, где содержались требования с опорой на западный опыт изменить медиаобразовательную концепцию на Украине, отдавая теперь приоритет

идеологии и информационному противоборству. Так, М. Коропатник в статье «Особенности медиаобразования в условиях “гибридной войны” России против Украины» с возмущением писал, что медиаобразование на Украине «продолжает в основном основываться на традиционных позитивистских просветительских началах без учета пропагандистского давления на сознание людей разных возрастных категорий со стороны средств массовой информации, обладающих достаточно мощным манипулятивным потенциалом. Но в ответ на агрессивную информационную среду возникает необходимость более глубокого анализа характеристик информационных, дезинформационных и пропагандистских войн с тем, чтобы учесть их в практике медиаобразования, особенно с точки зрения повышения ее эффективности в процессе социализации личности. ... Основа для этого есть – украинская модель медиаобразования, которая интегрирует лучший мировой опыт: канадский (развитие критического мышления), французский (гражданское воспитание), американский (приоритет творчества против авторитарного подхода в образовании), английский (сочетание защитной модели “прививки” и эстетического развития). Предпосылки для достижения одной из важнейших в нынешних условиях задач медиаобразования – развивать критическое мышление, умение понимать скрытый смысл сообщений, противостоять манипулированию сознанием индивида со стороны СМИ – создают идеологическая теория медиаобразования и теория медиаобразования как средства формирования критического мышления» [33, с. 18–21].

Аналогичные идеи были развиты М. Коропатником и в его статье «Проблемы формирования медиакомпетентности населения Украины относительно событий в Крыму и на Донбассе в контексте информационно-пропагандистской агрессии России» [34, с. 357–372], в которой автор, как-то ничуть не задумывается над тем, почему же Украина, став, по мнению киевского режима, в 2014 году жертвой «агрессора», вот уже четыре года не только сохраняет дипломатические отношения с Россией, но и не выходит из СНГ (хотя проекты такого выхода на Украине уже есть), не перерезает «враждебную» газовую трубу, проходящую через ее территорию; не требует немедленного возвращения домой миллионов украинских трудовых мигрантов, выехавших на заработки в РФ, и т.д. и т.п. А если опять вернуться из политики к теме медиаобразования, то можно отметить, что и в 2018 году, несмотря на позицию киевской власти, многие украинские ученые-медиапедагоги, продолжают публиковаться в российских изданиях.

Антироссийскими настроениями проникнута и статья Н. Череповської, безапелляционно утверждающая, что «информационная агрессия со стороны враждебного государства, направленная на Украину, имеет целью овладение сознанием общества, осуществление контроля над ним и управление общественным мнением украинцев согласно своим имперским целям. Адекватность восприятия враждебной пропаганды и соответствующего сопротивления медийным информационным воздействиям со стороны наших граждан представляет серьезную социально-психологическую проблему. Ее

суть заключается в несоответствии масштабной, профессионально подготовленной, целенаправленной враждебной индоктринации, как атаки на идентичность украинцев, с одной стороны, и отсутствия действенного инструментария, способного обеспечить возможность оказывать психологическое сопротивление вредной информации у широкой общественности, – с другой» [81, с. 60].

Таким образом, часть украинских медиапедагогов и идеологов решила, что «война – звездный час для медиаобразования» [17] и стала превращать его в инструмент антироссийской пропаганды.

И вот в медиаобразовательном пособии для библиотекарей в духе стандартной пропаганды украинского прозападного режима, установившегося с 2014 года, утверждается, что «драматические события в нашей стране, связанные с революцией достоинства, гибелью небесной сотни, дальнейшей вооруженной агрессией России и аннексией ею части территории Украины, прочно приковали миллионы людей к лентам новостей, заставили их круглосуточно отслеживать информацию – практически в режиме реального времени, чтобы постоянно быть в курсе, делать соответствующие выводы и действовать. Многие из наших сограждан, возможно, впервые в своей жизни стали настолько зависимыми от новостей. Поэтому как никогда остро в украинском обществе возник вопрос журналистских стандартов, ответственных медиа и одновременно – компетентного, грамотного осмысления всего того, что о чем мы узнаем из различных СМИ. Ведь часто их цель не информировать, а наоборот – дезинформировать, запустить ложную, так сказать, фейковую, информацию, как, например, в печально знаменитых репортажах на российском Первом канале» [15]. При этом авторы учебного пособия, видимо, всерьез считают, что ложная и непроверенная информация идет только из России, тогда как западные и украинские ведущие медийные источники якобы всегда говорят правду и только правду...

Аналогичным образом построено и еще одно украинское издание – «Обучение медиаграмотности граждан. Пособие для тренеров» [49].

Разумеется, российские медиа небезупречны, тем не менее в настоящее время практически на всех центральных телеканалах России ежедневно в прямом эфире подолгу идут активные политические и социокультурные дискуссии с участием как западных, так и украинских журналистов и политологов (и многие из них отнюдь не маргиналы и самозванцы), которые, как правило, открыто выражают свои антироссийские взгляды, резко критикуют российскую власть и т.д. Таким образом, свободы слова на российском телевидении гораздо больше, чем на украинском, где российских журналистов и политологов нелиберальной ориентации, разумеется, и близко не допускают до телестудий.

Еще одно изданное Академией украинской прессы учебное пособие для учителей – «Медиаграмотность на уроках общественных дисциплин» – уже во многом построено как контрпропагандистское: на многочисленных

примерах учителей обучают, как противостоять российской медийной пропаганде [41, с. 56–60]. В частности в данном пособии, на наш взгляд, цинично утверждается, что «тема Второй мировой войны сегодня умышленно политизируется и используется с манипулятивной целью, чтобы расколоть украинское общество. Это опасно, потому что часто люди, которые пользуются советской концепцией исторической памяти о Второй мировой, считают, что украинский государство строит какую-то другую историю, где героями становятся те, кого они всю жизнь считали врагами. Мифология Второй мировой войны теперь активно используется российской пропагандой, которая пытается дискредитировать Украину, декларирующую проевропейский курс и попытки выйти за пределы советской и постсоветской ментальности и идеологии» [41, с. 133].

На самом деле, в настоящее время украинский режим пытается создать именно другую историю, где героями становятся те, кого раньше (в СССР) считали врагами. Отсюда и десятки памятников «героям» так называемой Украинской повстанческой армии (УПА) – националистам, в большинстве своем служившим гитлеровскому режиму, особенно в 1941–1942 годы. Биография одного из лидеров украинских националистов – Р.И. Шухевича (1907–1950) – тому яркий пример: в 1941–1942 годах он вместе с тысячами украинских националистов служил в нацистской армии [37, с. 27].

Конечно, в гитлеровских войсках служили и тысячи русских, а командующий так называемой Русской освободительной армией (РОА) генерал А.А. Власов (1901–1946) был ничуть не лучше Р.И. Шухевича и его соратников. Но в России деятельность власовцев официально осуждена, их никогда не считали, не считают и, смеем надеяться, не будут считать героями, тогда как сегодня на Украине именем Р.И. Шухевича названо 35 улиц, ему поставлено 11 памятников [Шухевич, wikipedia]. Десятки памятников установлены на Украине в честь многих других украинских националистов, сотрудничавших с гитлеровцами... И это называется «проевропейским курсом» украинской власти?

Еще дальше по части лжи и манипуляций идет, на наш взгляд, аналогичное пособие для учителей «Медиаграмотность и критическое мышление на уроках обществоведения», также разработанное и опубликованное Академией украинской прессы. Некоторые его разделы отличаются четкой антироссийской направленностью [41, с. 106–109].

Остановимся подробнее на одном из разделов данного пособия. К примеру, его авторы пишут, что, «работая с образами Степана Бандеры, мы на практике увидели, как формируется негативный образ одного из символов украинской освободительной борьбы и возникают соответствующие мифы. Декодировать их можно только помощью критического мышления и всестороннего анализа истинных источников. ... Советская, а затем российская пропаганда со второй половины 1940-х трактует фигуру Степана Бандеры как пособника фашистов. В соответствии с этим, сторонников

украинской государственности еще с 1946 года советская пропаганда начала называть фашистами-бандеровцами» [41, с. 13–14].

Что ж, последуем совету авторов учебного пособия «Медиаграмотность и критическое мышление на уроках обществоведения» (2016) и с помощью критического мышления обратимся к анализу подлинных первоисточников. Сторонники С.А. Бандеры (1909–1959) и так называемого «Акта провозглашения Украинского государства» (1941) обычно в качестве основного аргумента выставляют то, что после подписания и обнародования данного акта 30 июня 1941 года С.А. Бандера был арестован нацистами и отправлен в концлагерь, откуда он был выпущен только в 1944 году, и, следовательно, не принимал участия в военных действиях.

Действительно, нацистскому руководству не понравились действия соратников С.А. Бандеры по части провозглашения так называемой «независимости» Украины. Но если внимательно вчитаться в подлинный текст «Акта провозглашения Украинского государства» (1941), можно легко обнаружить, что С.А. Бандера и его сторонники реально ничуть не предполагали истинной украинской «незалежности», утверждая, что «обновленное Украинское Государство будет тесно сотрудничать с Национал-социалистической Великой Германией, которая под руководством Адольфа Гитлера создает новый порядок в Европе и мире и помогает украинскому народу освободиться из-под московской оккупации за Суверенное Соборное Украинское Государство и новый порядок во всем мире» [2, с. 1]. Интересно, читают ли этот текст украинские учителя своим ученикам? Не стыдно ли им при этом, что украинские националисты хотели жить вместе с нацистами по их законам, а следовательно, принимать и приветствовать все их действия (например, тотальное уничтожение евреев)?

Видный украинский теоретик медиа и информационных войн Г.Г. Почепцов, на наш взгляд, справедливо пишет, что «интенсивность, а значит и искусственность пропагандистских кампаний, легко идентифицируется по следующим параметрам:

- одновременное внезапное начало и такое же одновременное завершение всей кампании или отдельных ее этапов,
- использование всех жанров, а не только новостей, например, ... ток-шоу,
- жесткий отбор представителей одной точки зрения для представления на экране,
- привлечение разного рода коммуникативных «союзников» (в других странах, в разных слоях общества),
- подготовка стратегических коммуникативных проектов в виде документального и художественного кино, также серии книг на данную тематику,
- подключение школы, являющейся инструментарием министерства образования, которое, как известно, в современных обществах выполняет функции министерства пропаганды,

- использование такого языка описания, который до этого был запрещенным,
- резкое завышение эмоционального тона подобных сообщений» [58].

Всё это верно, но плохо то, что некоторые украинские медиапедагоги [15; 41 и др.] понимают такого рода механизмы, к сожалению, весьма однобоко, считая, что всё это относится исключительно к российской пропаганде, но никак не к украинской и западной.

Правда, к чести Г.Г. Почепцова, можно отметить, что он-то как раз четко видит универсальность медийных пропагандистских законов, так как *«интенсивные изменения в физическом пространстве требуют таких же интенсивных изменений в информационном (к примеру, объемы коммуникаций на данную тематику резко увеличиваются как в публичной, так и непубличной сферах) и виртуальном пространстве (к примеру, «братские народы» из советской риторики принадлежат виртуальному уровню, поскольку описывают сакральные ценности). Украина в ответ также использовала виртуальную отсылку на «имперские амбиции России». ... противоположные стороны видят, как правило, абсолютно разную действительность, разумную для каждой из сторон»* [58].

Перейдем теперь к современной практике внедрения медиаобразования на Украине. Оно в последние годы осуществляется в десяти украинских областях. При этом «84 % из 90 опрошенных учителей, которые сегодня преподают медиаграмотность, проходили обучение на курсах по медиаобразованию, 16 % учились самостоятельно. В общеобразовательных школах внедрение медиаобразования происходит в различных формах, в результате чего поддерживаются и развиваются различные аспекты – от психологического (включая развитие критического мышления) до практического (создание медиапродуктов). Украинские учителя видят будущее медиаобразования во включении его в школьные учебные планы и в развитии интегрированного обучения [13, с. 6–7; 32; 48, с. 63–79].

С началом активной конфронтации между Украиной и Россией развитием медиаобразования на Украине всерьез заинтересовались американские (и в целом – западные) политики. В этой связи весьма характерно, что когда 20–21 апреля 2018 года состоялась шестая ежегодная конференция по медиаобразованию и медиаграмотности, организованная Internews и Академией украинской прессы, ее открыла Чрезвычайный и Полномочный Посол США на Украине Мари Йованович [18]. Понятно, что в контексте санкций, направленных против РФ, американские политики весьма заинтересованы в том, чтобы медиаобразование на Украине развивалось с пропагандистским уклоном, с ощутимым привкусом антироссийской направленности.

Выводы. В последние годы процесс развития медиаобразования на Украине идет по пути пропаганды и конфронтации. Однако мы полагаем, что не следует строить развитие массового медиаобразования населения в опоре

на конфронтацию и идеологическую пропаганду. Все тематические блоки медиаобразовательных программ в равной степени должны давать представление аудитории о том, что в мире нет неких идеальных демократических государств с идеально объективными массмедиа. Вот почему в основе медиаобразовательной деятельности нужны не идеологические, а социокультурные концепции (включающие, разумеется, как аналитическую, так практическую составляющие), позволяющие аудитории комплексно осваивать неоднозначный мир медиакультуры.

Библиографический список

1 Авторські заняття від медіапедагогів-лідерів: медіаосвітні практики в позакласній роботі учнів 5–7 класів / За ред. В. Іванова, О. Волошенюк. Київ: ЦВП, АУП, 2017. 50 с.

2 Акт проголошення Української Держави // Самостійна Україна. – 1941. – 10.07. – С. 1.

3 **Афанасьєв, Д.М.** Формування медіаграмотності молоді в Словаччині та Україні: порівняльний аналіз / Д.М. Афанасьєв // Соціологія майбутнього. – 2010. – № 1. – С. 41–49.

4 **Бакіров, В.С.** Креативна модель медіаосвіти: експеримент Каразінського університету / В.С. Бакіров, Л.В. Стародубцева // Збірник статей методологічного семінару «Медіаосвіта в Україні: наукова рефлексія викликів, практик, перспектив. – Київ : Національна академія педагогічних наук України, 2013. – С. 45–62.

5 **Балык, Н.** Развитие медиаграмотности как ключевой компетенции в современном педагогическом образовании / Н. Балык // Edukacja humanistyczna. – 2012. – № 2 (27). – С. 171–177.

6 **Баришполець, О.Т.** Медіаосвіта: зарубіжний досвід / О.Т. Баришполець // Соціальна психологія. – 2008. – № 3. – С. 162–170.

7 Медіакультура особистості : соціально-психологічний підхід: навчальний посібник / О.Т. Баришполець, Л.А. Найдьонова [и др.]. – Київ : Міленіум, 2009. – 440 с.

8 Батьки, діти та медіа: путівник із батьківського посередництва / За ред. В. Іванова, О. Волошенюк. – Київ : ЦВП, АУП, 2017. – 79 с.

9 **Бондур, Ю.В.** Педагогічні умови художнього виховання старшокласників засобами медіакультури / Ю.В. Бондур // Науковий вісник Миколаївського державного ун-ту. – 2008. – Вип. 21. Т. 1. – С. 33–36.

10 **Бурім, О.В.** Медіаосвіта – основа формування культури особистості та засіб захисту молоді від впливу негативного медіаконтенту / О.В. Бурім // Педагогіка вищої та середньої школи. – 2012. – Вип. 35. – С. 155–162.

11 **Васянович, Г.** Медіаосвіта : зарубіжний і вітчизняний досвід / Г. Васянович // Педагогіка і психологія професійної освіти. – 2007. – № 2. – С. 11–21.

12 **Волошина, А.К.** Формування медіакомпетентності викладача засобами аудіовізуальних технологій / А.К. Волошина, К.О. Волошина // Актуальні проблеми слов'янської філології. – 2010. – Вип. XXIII. – Ч. 1. – С. 510–517.

13 Впровадження медіаосвіти та медіаграмотності в загальноосвітніх школах України. – Київ, 2015. – 29 с.

14 **Габор, Н.** Медіа-освіта по-..., або замість післямови / Н. Габор // Медіа-атака / сост. Б. Потятиник, ред. Н. Габор. – Львів : Інститут екології масової інформації, Медіа-центр 'Нова журналістика', 2002. – С. 49–52.

15 **Гуменюк, Л.** Практична медіаграмотність : посібник для бібліотекарів [Електронний ресурс] / Л. Гуменюк, В. Потапова. – Київ : АУП, ЦВП, 2015. – Режим доступу : <http://aup.com.ua/books/mbm/>

16 **Гуріненко, І.Ю.** Медіа-освіта як засіб професійної підготовки фахівця цивільного захисту / І.Ю. Гуріненко // Інформаційні та телекомунікаційні технології в сучасній освіті : досвід, проблеми, перспективи. Ч. 1. – Львів : ЛДУ БЖД, 2009. – С. 181–184.

17 **Дорош, М.** Війна – зоряний час для медіаосвіти? / М. Дорош. – 2014. 15.09.2014. <http://osvita.mediasapiens.ua/material/34599>

18 **Дорош, М.** Як розвивається медіаграмотність в Україні: вісім висновків зі щорічної конференції [Електронний ресурс] // Media Sapiens. 2018. 23.04. – Режим доступу : http://ms.detector.media/mediaprosvita/mediaosvita/yak_rozvivayetsya_mediagramotnist_v_ukraini_visim_visnovkiv_zi_schorichnoi_konferentsii/

19 **Дуб, О.** Медіаосвіта: світова практика на сучасному етапі / О. Дуб // Нові шляхи комунікації. – 2002. – № 4–5.

20 **Емець-Доброносова, Ю.** «Медіаосвіта» за кремлівським рецептом [Електронний ресурс] / Ю. Емець-Доброносова. – 2014. – Режим доступу : <https://krytyka.com/ua/community/blogs/mediaosvita-za-kremlivskym-retseptom> 18.04.2014.

21 **Захарчук, Т.** Застосування медіаосвітніх технологій у професійній підготовці вчителя-філолога / Т. Захарчук // Гуманізація навчально-виховного процесу. – 2010. – Спецвип. 5. – С. 145–151.

22 Збірник статей методологічного семінару «Медіаосвіта в Україні: наукова рефлексія викликів, практик, перспектив. – Київ : Національна академія педагогічних наук України, 2013. – 741 с.

23 Збірник статей П'ятої міжнародної науково-методичної конференції «Практична медіаграмотність : міжнародний досвід та українські перспективи». – Київ: Центр Вільної Преси, Академія української преси, 2017. – 393 с.

24 Збірник статей Третьої міжнародної науково-методичної конференції «Практична медіаграмотність: міжнародний досвід та українські перспективи». – Київ : Центр Вільної Преси, Академія української преси, 2015. – 407 с.

25 **Іванов, В.Ф.** Аспекти масової комунікації. В 5 ч. / В.Ф. Іванов. – Київ : ЦВП, 2009–2010.

26 **Іванов, В.** Медіаосвіта та медіаграмотність : короткий огляд / В. Іванов, О. Волошенюк, Л. Кульчинська. – Київ : АУП, ЦВП, 2011. – 58 с.

27 **Іванов, В.Ф.** Медіаосвіта і медіаграмотність як актуальні тенденції виховання сучасної молоді / В.Ф. Іванов, Т.В. Іванова // Збірник статей методологічного семінару «Медіаосвіта в Україні : наукова рефлексія викликів, практик, перспектив». – Київ : Національна академія педагогічних наук України, 2013. – С. 25–44.

28 **Іванов, В.Ф.** Медіаосвіта та медіаграмотність: визначення термінів / В.Ф.Іванов, О.Я. Шкоба // Інформаційне суспільство. – 2012. – Вип. 16. – С. 41–52.

29 **Казаков, Ю.М.** Педагогічні умови застосування медіаосвіти в процесі підготовки майбутніх учителів : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Ю.М. Казаков. – Луганськ, 2007. – 22 с.

30 **Казаков, Ю.М.** Сучасні концепції медіаосвіти учнівської та студентської молоді / Ю.М. Казаков // Психолого-педагогічні проблеми сільської школи : Збірник наукових праць Уманського державного педагогічного університету. – Вип. 29. – Умань : Софія, 2009. – С. 88–94.

31 **Ковбаско, Ю.О.** Видавнича діяльність та надбання наукової школи “Медіа і медіакомпетентність” Таганрозького державного педагогічного університету імені А.П. Чехова / Ю.О.Ковбаско // Збірник статей методологічного семінару «Медіаосвіта в Україні: наукова рефлексія викликів, практик, перспектив». – Київ : Національна академія педагогічних наук України, 2013. – С. 210–218.

32 Концепція впровадження медіаосвіти в Україні [Електронний ресурс] // Президія НАПН України. Інститут соціальної та політичної психології НАПН України. 2010. – Режим доступу : http://www.ispp.org.ua/news_44.htm

33 **Коропатник, М.** Особливості медіаосвіти в умовах «гібридної війни» росії проти України / М. Коропатник // Збірник статей Третьої міжнародної науково-методичної конференції «Практична медіаграмотність: міжнародний досвід та українські перспективи». – Київ : Центр Вільної Преси, Академія української преси, 2015. – С. 17–25.

34 **Коропатник, М.** Проблеми формування медіаобізнаності населення України щодо подій в Криму і на Донбасі в контексті інформаційно-пропагандистської агресії Росії / М. Коропатник // Збірник статей П'ятої міжнародної науково-методичної конференції «Практична медіаграмотність: міжнародний досвід та українські перспективи». – Київ: Центр Вільної Преси, Академія української преси, 2017. – С. 357–372.

35 **Косюк, О.** Медіаграмотність. Лудологічний аспект вирішення проблеми / О. Косюк // Телевізійна й радіожурналістика. – 2005. – Вип. 6.

36 Синтез медиаобразования и медиакритики в процессе подготовки будущих педагогов / А.А. Левицкая, А.В. Федоров, Е.В. Мурюкина [и др.]. – Ростов н/Д : Изд-во Южного федерального ун-та, 2016. – 574 с.

37 **Лисенко, О.** Військова діяльність Романа Шухевича / О. Лисенко // Галичина. – 2008. – № 14. – С. 27.

38 **Лозицька, Т.Ю.** Використання медіа в навчально-виховному процесі очима молодих учителів / Т.Ю. Лозицька // Вісник Луганського національного університету імені Тараса Шевченка. – 2009. – № 23. – Ч. 2. – С. 60–66.

39 **Лозицька, Т.Ю.** Дослідження ставлення учителів до медіа як засобів навчання / Т.Ю. Лозицька // Вісник Луганського національного університету імені Тараса Шевченка (педагогічні науки). – 2010. – № 17. – С. 60–66.

40 Матеріали Міжнародної науково-практичної Інтернет-конференції «Медіаосвіта – пріоритетний напрям в освіті ХХІ століття: проблеми, досягнення і перспективи» (Харків, 25–27 жовтня 2013 року). – Харків : Харківська академія неперервної освіти, 2013. – 268 с.

41 Медіаграмотність на уроках суспільних дисциплін: Посібник для вчителя / За ред. В. Іванова, О. Волошенюк, О. Мокрогуза. – Київ : Центр вільної преси, Академія української преси, 2016. – 201 с.

42 Медіаграмотність та критичне мислення в початковій школі: посібник для вчителя / За ред. О. Волошенюк, Г. Дегтярьової, В. Іванова. – Київ: ЦВП, АУП, 2017. – 197 с.

43 Медіаграмотність та критичне мислення на уроках суспільствознавства: посібник для вчителя [Електронний ресурс] / За ред. В. Іванова, О. Волошенюк. Київ : ЦВП, АУП, 2016. 243 с. – Режим доступу : http://www.aup.com.ua/uploads/МО_на_уроках_sypilstvoznavstva_2016_1.pdf

44 Медіа-культура населення України: Інформаційний бюлетень / За ред. Л.А. Найдьонової, О.Т. Баришпольця. – Київ, 2008. – 52 с.

45 Медіаосвіта та медіаграмотність: Підручник // Ред. В.Ф. Іванов, О.В. Волошенюк. – Київ : Академія української преси, Центр вільної преси, 2012.

46 **Мокрогуз, О.П.** До питання запровадження медіаосвіти в школі / О.П. Мокрогуз // Збірник статей методологічного семінару «Медіаосвіта в Україні: наукова рефлексія викликів, практик, перспектив». – Київ : Національна академія педагогічних наук України, 2013. – С. 425–435.

47 **Мороз, О.О.** Медіа-освіта: історичний аспект розвитку / О.О. Мороз // Освітологічний дискурс. – 2011. – № 1 (3).

48 **Найдьонова, Л.А.** Основні напрями і перші підсумки експериментального впровадження медіаосвіти на всеукраїнському рівні / Л.А. Найдьонова // Збірник статей методологічного семінару «Медіаосвіта в Україні: наукова рефлексія викликів, практик, перспектив». – Київ : Національна академія педагогічних наук України, 2013. – С. 63–79.

49 Обучение медиаграмотности граждан. Пособие для тренеров. – Киев: Академия Украинской прессы, StopFake и IREX, 2015. – 193 с.

50 **Олексюк, О.М.** Експериментальна перевірка технології формування медіакультури майбутнього вчителя музики засобами екранних мистецтв / О.М. Олексюк, Н.О. Шубенко // Вісник Луганського національного університету імені Тараса Шевченка. – 2009. – № 23 (186). Ч. 4. – С. 77–87.

51 **Онкович, Г.В.** Використання інтегрованого простору знань у навчальному процесі засобами медіаосвіти / Г.В. Онкович // Вища освіта України. – 2009. – № 2. Д. 1. – С. 166–172.

52 **Онкович, Г.В.** Професійно орієнтована медіаосвіта у вищій школі / Г.В. Онкович // Збірник статей методологічного семінару «Медіаосвіта в Україні: наукова рефлексія викликів, практик, перспектив. – Київ : Національна академія педагогічних наук України, 2013. – С. 79–89.

53 Медіадидактика вищої школи: програми спецкурсів / Г.В. Онкович, Н.М. Духаніна, І.А. Сахневич [и др.]. – Київ: ІВО, 2013.

54 Основи медіаграмотності: Навчально-методичний посібник для вчителя 8 (9) клас. Плани-конспекти уроків / За ред. В.Ф. Іванова, О.В. Волошенюк, О.П. Мокрогуза. – Київ : Академія української преси, Центр вільної преси, 2014. – 190 с.

55 **Потятиник, Б.В.** Медіа: ключі до розуміння / Б.В. Потятиник. – Львів: Паіс, 2004. – 312 с.

56 **Почепцов, Г.Г.** Информационные войны / Г.Г. Почепцов. – Киев : Ваклер, 2000. – 280 с.

57 **Почепцов, Г.Г.** Как «переключают» народы. Психологические/информационные операции как технологии воздействия на массовое сознание в XX веке / Г.Г. Почепцов. – Киев : Ваклер, 2001.

58 **Почепцов, Г.Г.** Пропаганда 2.0: Новые измерения в действии [Электронный ресурс] / Г.Г. Почепцов. – 2015. 5.07. – Режим доступа : http://ms.detector.media/trends/1411978127/propaganda_20_novye_izmereniya_v_deystvii/

59 **Почепцов, Г.Г.** Теория и практика информационных войн / Г.Г. Почепцов. – Ровно : Волинські обереги, 1999. – 124 с.

60 **Почепцов, Г.Г.** Теория коммуникации / Г.Г. Почепцов. – М. : Рефл-бук; Киев : Ваклер, 2011. – 656 с.

61 Практична медіаосвіта: авторські уроки / Ред. В.Ф. Іванов, О.В. Волошенюк. – Київ: Академія української преси, Центр вільної преси, 2013. – 447 с.

62 Пропаганда, углубляющая пропасть во взаимопонимании. Мониторинг СМИ стран Восточного партнерства и России. Форум гражданского общества Восточного партнерства, 2016. 47 с.

63 **Робак, В.** Медіа-педагогіка : аналіз інноваційного зарубіжного досвіду / В. Робак // Діалог культур: Україна у світовому контексті : Філософія освіти. – Львів : Сполом, 2002. – Вип. 8. – С. 70–92.

64 **Сахневич, І.А.** Впровадження медіа-освіти у вищих навчальних закладах України : проблеми та перспективи / І.А. Сахневич // Науковий вісник Волинського національного університету імені Леси Українки. – 2010. – № 21. – С. 239–242.

65 **Сахневич, І.А.** Практикум для самостійного оволодіння основами медіакомпетентності. Методичні вказівки та завдання для студентів I–IV курсів технічних спеціальностей нафтогазового профілю / І.А. Сахневич. – Івано-Франківськ, 2010. – 100 с.

66 **Суряпин, А.** Как в Украине, Молдове и Армении учат медиаграмотности [Электронный ресурс] / А. Суряпин. – 2016. – 21.01. – Режим доступа <https://baj.by/be/analytics/kak-v-ukraine-moldove-i-armenii-uchat-medigramotnosti>

67 **Троханяк, Н.А.** Зарубіжний та вітчизняний досвід становлення і розвитку медіаосвіти / Н.А. Троханяк // Вісник Львів. ун-ту. – 2008. – Вип. 23. – С. 55–62.

68 **Троханяк, Н.А.** Порівняльний аналіз медіаграмотності студентів педагогічних спеціальностей України та Польщі / Н.А. Троханяк // Наукові праці. – 2009. – Вип. 5(155). – Ч. I. – С. 40–45.

69 **Троханяк, Н.А.** Теоретико-методологічні засади формування медіакомпетентності майбутніх учителів / Н.А. Троханяк // Науковий часопис Національного педагогічного університету ім. М.П. Драгоманова. – 2007. – Серія 16. – Вип. 7 (17). – С. 54–57.

70 **Федоров, А.В.** Медиаобразование в зарубежных странах / А.В. Федоров. – Таганрог : Кучма, 2003. – 238 с.

71 **Федоров, А.В.** Медиаобразование : история, теория и методика / А.В. Федоров. – Ростов н/Д : ЦВВР, 2001. – 708 с.

72 **Федоров, А.В.** Медиаобразование: социологические опросы / А.В. Федоров. – Таганрог : Изд-во Кучма, 2007. – 228 с.

73 **Федоров, А.В.** Научные исследования в области медиаобразования в России (1960–2008) / А.В. Федоров // Инновации в образовании. – 2009. – № 3. – С. 53–117.

74 **Федоров, А.В.** Развитие медиакомпетентности и критического мышления студентов педагогического вуза. – М. : Изд-во МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», 2007. – 616 с.

75 **Федоров, А.В.** Медиаобразование в ведущих странах Запада / А.В. Федоров, А.А. Новикова. – Таганрог : Кучма, 2005. – 270 с.

76 **Федоров, А.В.** Медиаобразование в России: Краткая история развития / А.В. Федоров, И.В. Чельшева. – Таганрог : Познание, 2002. – 266 с.

77 Массовое медиаобразование в СССР и России : основные этапы / А.В. Федоров, И.В. Чельшева, Е.В. Мурюкина [и др.]. – М. : МОО «Информация для всех», 2014. – 267 с.

78 **Чемерис, І.М.** Медіаосвіта за кордоном: теорії медіаосвіти та коротка історія розвитку / І.М. Чемерис // Вища освіта України. – 2006. – № 3. – С.104–108.

79 **Чемерис, І.М.** Медіаосвіта у навчально-виховному процесі: зарубіжний досвід / І.М. Чемерис // Вісник Черкаського університету. – 2012. – № 37 (250). – С. 124–130.

80 **Чемерис, І.М.** Формування медіакомпетентності студентства (аналіз методичних рекомендацій) / І.М. Чемерис // Проблеми сучасної педагогічної освіти. – 2013. – Вип. 38. – Ч. 2. – С. 215–221.

81 **Череповська, Н.І.** Медіаосвітні засоби у вихованні патріотизму молоді в інформаційну добу / Н.І. Череповська // Збірник статей Третьої міжнародної науково-методичної конференції «Практична медіаграмотність: міжнародний досвід та українські перспективи». – Київ : Центр Вільної Преси, Академія української преси, 2015. – С. 59–67.

82 **Череповська, Н.І.** Медіакультура та медіаосвіта учнів ЗОШ. Візуальна медіакультура / Н.І. Череповська. – Київ : Шкільний світ, 2010. – 128 с.

83 **Череповська, Н.І.** Медіа-освіта в сучасній школі / Н.І. Череповська // Соціальний педагог. – 2009. – № 6. – С. 15–26.

84 **Шегута, М.** Медіаосвіта (медіаграмотність): реалії, проблеми, перспективи / М. Шегута // Матеріали Міжнародної науково-практичної Інтернет-конференції «Медіаосвіта – пріоритетний напрям в освіті ХХІ століття: проблеми, досягнення і перспективи» (Харків, 25–27 жовтня 2013 року). – Харків : Харківська академія неперервної освіти, 2013. – С. 10–12.

References

1 The author's studies with mediapedagogical leaders: media education practices in post-graduation work in 5–7 classes / Ed. by V.V. Ivanov, O. Voloshenyuk. Kyiv: CVP, AUC, 2017. 50 p.

2 Act of Voting of the Ukrainian Power // Independent Ukraine. 1941. 10.07, p. 1.

3 **Afanasyev, D.M.** Formulation of Medical Literacy of Young People in Slovakia and Ukraine: Analysis // Future Sociology. 2010. № 1, p. 41-49.

4 **Bakirov, V.S., Starodubtseva, L.V.** Creative model of media development: the experiment of the Karazinskiy university // Collection of articles of methodological seminary “Media development in Ukraine: science reflexion of cyclists, practitioners, perspectives”. Kyiv: National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine, 2013, p. 45–62.

5 **Balyk, N.** Media Literacy Development as a Key Competence in Modern Pedagogical Education // Edukacja humanistyczna. 2012. N 2 (27), p. 171–177.

6 **Barishpolec, O.T.** Media education: studies // Social Psychology. 2008. № 3, p. 162–170.

7 **Barishpolets, O.T., Naidionova, L.A., etc.** Media culture of the individual. Kyiv: Millennium, 2009. 440 p.

8 Batki, Diti and Media / Edited by V. F. Ivanov, O. Voloshenyuk. Kyiv: CVP, AUC, 2017. 79 p.

9 **Bondur, Y.V.** Pedagogic conditions for artistic education of senior students in media culture // *Naukovsky vysnik Mikolaiivskogo University*. 2008. № 21. V. 1, p. 33–36.

10 **Burim, O.V.** Media education - the basis of the formulas of the culture of individuality and anti-negative media content // *Pedagogika and middle school*. 2012. V. 35, p. 155–162.

11 **Vasyanovich, G.** Media education // *Educator and psychology of professional education*. 2007. № 2, p. 11–21.

12 **Voloshina, A.K., Voloshina, K.O.** Media competence development with audiovisual technology // *Topical problems of Slavonic philology*. 2010. V. XXIII-1, p. 510–517.

13 Introduction of media education and media literacy in schools of Ukraine. Kyiv, 2015. 29 p.

14 **Gabor, N.** Media-education is... // *Media-attack*. Lviv: Institute of Ecology and Mass Media Information, Media Center 'Nova Zhournalistika', 2002, p. 49–52.

15 **Humenyuk, L., Potapova, V.** Practical Media Integrity for biblical librarianship. Kyiv: AUC, CVP, 2015. <http://aup.com.ua/books/mbm/>

16 **Gurnenko, I. Y.** Media education as a protection // *Information and telecommunication technologies in modern light: up to date, problems, prospects*. V. 1. Lviv 2009, p. 181–184.

17 **Dorosh, M.** The war is the star time for media education? 2014. 15.09.2014. <http://osvita.mediasapiens.ua/material/34599>

18 **Dorosh, M.** What we can develop media education in Ukraine // *Media Sapiens*. 2018. 23.04. http://ms.detector.media/mediaprosvita/mediaosvita/yak_roz_vivaetsya_mediagramotnist_v_ukraini_visim_visnovkiv_zi_schorichnoi_konferentsii/

19 **Dub, O.** Media education: world's practice on the modern times // *New ways of communication*. 2002. № 4–5.

20. **Emets-Dobronosova, Y.** “Media education” for the Kremlin recipe. 2014. <https://krytyka.com/ua/community/blogs/mediaosvita-za-kremlivskym-retseptom> 18.04.2014.

21 **Zakharchuk, T.** Constantinization of media-saving technologies in the professional training of a philologist // *Humanization of the initial and final process*. 2010. № 5, p. 145–151.

22 Collection of articles of methodological seminary "Media education in Ukraine: science reflexion, practices, perspectives. Kyiv: National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine, 2013. 741 p.

23 Collection of articles of the 5th International Scientific and Methodological Conference “Practical Media Integrity: International and Ukrainian Perspectives”. Kyiv: Academy of Ukrainian Press, 2017. 393 p.

24 Journal of the Third International Scientific and Methodological Conference “Practical Media Integrity: International and Ukrainian Perspectives”. Kyiv: Free Press Center, Academy of Ukrainian Press, 2015. 407 p.

25 **Ivanov, V.F.** Mass communication aspects. Kyiv: CVP, 2009–2010.

26 **Ivanov, V., Voloshenyuk, O., Kulchinska, L.** Media literacy education: a short. Kyiv: AUP, CVP, 2011. 58 p.

27 **Ivanov V.F., Ivanova T.V.** Media literacy education as actual trends for education of young people // Collection of articles of methodological seminary “Media education in Ukraine: science reflexion, practices, prospects”. Kyiv: National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine, 2013, p. 25–44.

28 **Ivanov, V.F., Shkoba, O.Y.** Media literacy education: the definition of terms // Information society. 2012. V. 16, p. 41–52.

29 **Kazakov, Y.M.** Pedagogic conditions of media education for future teachers. Lugansk, 2007. 22 p.

30 **Kazakov, Y.M.** Modern concepts of media education and students' youth // Psychological and pedagogical problems of the school: The Journal of Science of the Uman State Pedagogical University. Uman: Sofia, 2009, p. 88–94.

31 **Kovbasko, Y.O.** Works of Media Education and Media Competence science school of Taganrog State Pedagogical Institute // Articles of methodological seminary “Media education in Ukraine: Science Reflection, Practices, Perspectives”. Kyiv: National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine, 2013, p. 210–218.

32 Concepts of media education in Ukraine // Ukrainian Academy of National Academy of Pedagogical Sciences. Institute of Social and Political Psychology of the National Academy of Psychology of Ukraine. 2010. http://www.ispp.org.ua/news_44.htm

33 **Koropatnik, M.** Peculiarities of Media Studies in the minds of the “Hybrid Wars” of Russia vs. Ukraine // Articles of the Third International Scientific and Methodological Conference “Practical Media Literacy: International and Ukrainian perspectives”. Kyiv: Free Press Center, Academy of Ukrainian Press, 2015, p. 17–25.

34 **Koropatnik, M.** Problems of Media Awareness of the Ukrainian Population in Crimea and Donbas in the Context of Information and Propaganda Aggression of Russia // Collection of Articles of the 5th International Scientific and Methodological Conference “Practical Media Literacy: International and Ukrainian Perspectives”. Kyiv: Free Press Center, Academy of Ukrainian Press, 2017, p. 357–372.

35 **Kosyuk, O.** Media education. the problem solving // TV & radio journalism. 2005. V. 6.

36 **Levitskaya, A.A., Fedorov, A.V., Murukina, E.V.** et al. Synthesis of media education and media criticism in the process of training future teachers. Rostov-on-Don: Southern Federal University, 2016. 574 p.

37 **Lisenko, O.** Military Actions of Roman Shukhevich // Galicia. 2008. № 14, p. 27.

38 **Lozitska, T.Y.** Media education in the education process of young teachers // Vysnik Luganskogo national university. 2009. № 23. V.2, 60–66.

39 **Lozitska, T.Y.** Additional placement of teachers to the media as a starting point // Vysnik Lugansk National University. 2010. № 17, 60–66.

40 Materials of the International Scientific and Practical Internet-Conference “Media education is the priority one in the 21st century: problems, awareness and prospects” (Kharkiv, 25–27 June 2013). Kharkiv, 2013. 268 p.

41 Media literacy at the lessons of social studies: for the teacher / Eds. V, Ivanov, O. Voloshenyuk, O. Mokroguz. Kyiv: Free Press Center, Academy of Ukrainian Precious, 2016. 201 c.

42 Media literacy and critical thinking / Eds O.Voloshenyuk et al. Kyiv: CVP, AUC, 2017 197 p.

43 Media literacy and critical thinking at the lessons of social sciences: a teacher's manual / Eds by V.F. Ivanob et al. Kyiv: CVP, AUC, 2016. 243 c. http://www.aup.com.ua/uploads/MO_na_yrokax_sypilstvoznavstva_2016_1.pdf

44 Media culture of the population of Ukraine: Info Bulletin / Edited by L.A. Naydonova, O.T. Barishpolts. Kiev, 2008. 52 p.

45 Media literacy education // Eds. V.F. Ivanov, O.V. Voloshenyuk. Kyiv: Academy of Ukrainian Press, Free Press Center, 2012.

46 **Mokroguz, O.P.** Prior to the introduction of media education in schools // Collection of articles of the methodological seminary “Media education in Ukraine: Science of the reflection, practice, perspectives”. Kyiv: National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine, 2013, p. 425–435.

47 **Moroz, O.O.** Media education: historical aspect of development // Illumination discourse. 2011. № 1 (3).

48 **Naydonova, L.A.** The basic principles of experimental introduction of media to the Ukrainian region // Collection of articles of methodological seminary “Media education in Ukraine: science reflection, practices, perspectives”. Kyiv: National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine, 2013. p. 63–79.

49 Media literacy training for citizens. Manual for coaches. Kyiv: Academy of Ukrainian Press, StopFake and IREX, 2015. 193 c.

50 **Oleksyuk, O.M., Shubenko, N.O.** Experimental re-examination of media culture technology of future teacher of music // Visnik Lugansk National University. 2009. № 23 (186). V. 4, p. 77–87.

51 **Onkovich, G.V.** Integration of media literacy education space // Vyscha osvita Ukrainyi. 2009. № 2. V. 1, p. 166–172.

52 **Onkovich, G.V.** Professionally organized media education in schools // Collection of articles of methodological seminary "Media education in Ukraine: science reflexion, practice, prospects. Kyiv: National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine, 2013, p. 79–89.

53 **Onkovich, G.V., Dukhanina, N.M., Sakhnevych, I.A.,** etc. Media didactics of the secondary school: special courses. Kyiv: IWO, 2013.

54 Fundamentals of media literacy / Eds. V.F. Ivanov, O.V. Voloshenyuk, O.P. Mokroguz. Kyiv: Academy of Ukrainian Press, Free Press Center, 2014. 190 p.

55 **Potyatinik, B.V.** Media: the key to understanding. Lviv: Pais, 2004. 312 p.

56 **Pocheptsov, G.G.** Information wars. Kiev: Vakler, 2000. 280 p.

57 **Pocheptsov, G.G.** How the peoples “switch”. Psychological / informational operations as technologies of influence on mass consciousness in the XX century. Kiev: Wackler, 2001.

58 **Pocheptsov, G.G.** Propaganda 2.0: New measurements in action. 2015.5.07.http://ms.detector.media/trends/1411978127/propaganda_20_novye_i_zmereniya_v_deystvii/

59 **Pocheptsov, G.G.** Theory and practice of information wars. Rovno: Volinski amulets, 1999. 124 p.

60 **Pocheptsov, G.G.** Theory of communication. Moscow: Refl-book; Kiev: Wackler, 2011. 656 p.

61 Practical Media education: author's lessons / Eds. V.F. Ivanov, O.V. Voloshenyuk. Kyiv: Academy of Ukrainian Press, Free Press Center, 2013. 447 p.

62 Propaganda to deepen the gap of understanding. Media monitoring of Eastern Partnership countries and Russia. Eastern Partnership Civil Society Forum, 2016. 47 p.

63 **Robak, V.** Media pedagogic: an analogy of innovation // Dialogue of cultures: Ukraine in the context of the world. Lviv: Paul, 2002. V. 8. p. 70–92.

64 **Sakhnevich, I.A.** Media education introduction in Ukrainy: problems and prospects // Gerald of Volyn National University. 2010. № 21. p. 239–242.

65 **Sakhnevich, I.A.** Workshop for self media education for development of media competence. Ivano-Frankivsk, 2010. 100 p.

66 **Suraypin, A.** How Ukraine, Moldova and Armenia develop of media literacy. 2016. 21.01. <https://baj.by/be/analytics/kak-v-ukraine-moldove-i-armenii-uchat-mediagramotnosti>

67 **Trokhanyak, N.A.** World and Domestic development of media education // Vysnik of Lviv University. 2008. V. 23, p. 55–62.

68 **Trokhanyak, N.A.** Comparative analysis of pedagogical university students' media literacy of Ukraine and Poland // Naukovi pratsi. V. 5(155)–I. 2009, p. 40-45.

69 **Trokhanyak, N.A.** Theoretical and Methodological Finding of Formulation of Media Competence of Future Teachers // National Pedagogical University. 2007. Series 16. V. 7 (17), p. 54–57.

70 **Fedorov, A.V.** Media education in foreign countries. Taganrog: Kuchma, 2003. 238 p.

71 **Fedorov, A.V.** Media education: history, theory and methodology. Rostov: CVVR, 2001. 708 p.

72 **Fedorov, A.V.** Media Education: Sociological Surveys. Taganrog: Kuchma, 2007. 228 p.

73 **Fedorov, A.V.** Research in the field of media education in Russia (1960–2008) // Innovations in education. 2009. № 3. p. 53–117.

74 **Fedorov, A.V.** Development of the media competence and critical thinking of the students of the pedagogical university. Moscow: Information for All, 2007. 616 p.

75 **Fedorov, A.V., Novikova, A.A.** Media education in the leading Western countries. Taganrog: Kuchma, 2005. 270 p.

76. **Fedorov, A.V., Chelysheva, I.V.** Media education in Russia: A brief history of development. Taganrog: Poznanie, 2002. 266 с.

77 **Fedorov, A.V., Chelysheva, I.V., Murukina, E.V., Gorbatkova, O.I., Kovaleva, M.E., Knyazev, A.A.** Mass media education in the USSR and Russia: main stages. Moscow: Information for All, 2014. 267 p.

78 **Chemeris, I.M.** World Media education: short history of development // The Higher education of Ukraine. 2006. № 3. p.104–108.

79 **Chemeris, I.M.** Media education in the initial schools: word studies // The Chronicle of Cherkassy University. № 37 (250). 2012. p.124–130.

80 **Chemeris, I.M.** Development of Media Competence of Students (Analysis of Methodical Recommendations) // Problems of Pedagogical Education. 2013. V. 38–2. p. 215–221.

81 **Cherepovetska, N.I.** Media education for patriotism of young people in the information times // Articles of the Third International Scientific and Methodological Conference “Practical Media education: international and Ukrainian perspectives”. Kyiv: Free Press Center, Academy of Ukrainian Press, 2015. p. 59–67.

82 **Cherepovska, N.I.** Media Culture and Media Studies. Visual media culture. Kyiv: Shkilnyi Svit, 2010. 128 p.

83 **Cherepovska, N.I.** Media-spirita in modern schools // Social pedagogue. 2009. № 6. С. 15–26.

84 **Shegutta, M.** Media education & media integrity: Realities, Problems, Perspectives // Materials of the International Scientific and Practical Internet Conference “Media education if priority of the XXI century: Problems, Awareness and Perspectives” (Kharkiv, 25–27 June 2013). Kharkiv: Kharkiv Academy of Continuous Education, 2013. p. 10–12.

УДК 659

РОЛЬ МЕДИАРЕСУРСОВ В ФОРМИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ ИМИДЖА БИБЛИОТЕК (НА ПРИМЕРЕ ДОНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ)

Е.В. Федорович, М.А. Анофен
*ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей
сообщения», г. Ростов-на-Дону, Россия*

Для формирования и развития имиджа современной библиотеки большое значение имеют следующие компоненты:

- наличие компетентности, профессионально важных качеств и авторитетности руководителей библиотек;
- максимальный профессионализм и ПВК специалистов библиотечного дела, которые осуществляют свою деятельность в библиотечной организации;
- возможность проявления культуры общения в библиотеке между сотрудниками и потенциальными клиентами;